

уже возложенными на Германию Рейнским пактом, а также теми, которые будут вытекать для нее при вступлении в Лигу Наций (сокращенный вариант меморандума см. в: Documents of British Foreign Policy, series IA, v. I. London, 1966, doc. 429, com. 3). Однако западные державы во главе с Англией выступили против попыток Э. Бенеша помешать заключению договора, считая такую политику противоречащей их планам относительно Германии после Локарнской конференции. Бенеш был вынужден уступить. На совещании стран Малой Антанты в июне 1926 г. (см. док. 199) провал этой акции был принят к сведению.

189

Запись сообщения министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров Чехословакии о подготовке договора между Германией и Советским Союзом¹

Прага

16 апреля 1926 г.

Министр иностранных дел оценил значение состоявшегося 13—14 апреля 1926 г. визита председателя правительства Польской республики Скиншиньского с внешне- и внутривнутриполитической точки зрения. Этот визит как раз совпал с важным европейским событием — с сообщением о скором заключении нового политического договора между Германией и Россией.

Эти переговоры, длившиеся уже долгое время, были приостановлены в период переговоров в Локарно; нажим России с целью завершения переговоров усилился сразу после последнего заседания Лиги Наций в марте 1926 г. Последняя фаза этих переговоров свидетельствует о том, что стремление Советов парализовать результаты переговоров в Локарно вследствие вступления Германии в Лигу Наций имеет успех, так как осложнения, которые, несомненно, возникнут для европейской политики в связи с новым русско-германским договором, будут затруднять осуществление Локарнских соглашений. Намерение Германии заключить новый политический договор с Россией было официально доведено ею до сведения французского и английского правительств. Договор, правда, до сих пор еще не подписан, однако это должно произойти в самое ближайшее время. После официального уведомления со стороны Германии были начаты дипломатические переговоры, которые продолжаются до сих пор.

Что касается содержания соглашения, то, по имеющимся сообщениям, речь идет в сущности о следующих положениях:

- а) взаимное согласие по общим делам,
- б) взаимное неучастие в военных акциях, несправедливо [начатых] третьей стороной,
- в) взаимное неучастие в экономическом бойкоте в случае его объявления третьей стороной,
- г) осуществление Германией в отношении России статьи 16 Устава Лиги Наций в духе совместной ноты, которую в заключение переговоров в Локарно державы Антанты направили Германии.

Министр иностранных дел сделал обстоятельный анализ этих главных пунктов соглашения и охарактеризовал ситуацию как серьезную по той причине, что это, по его мнению, ставит под угрозу надежды на дальнейшее успешное завершение переговоров о вступлении Германии в Лигу Наций и надежды на благоприятные последствия Локарнских соглашений.

Положение под буквой а) означает взаимную дипломатическую поддержку для России в отношении Англии и для Германии в отношении

Польши; другие положения практически означают, что Германия стремилась бы уклониться от обязанностей, вытекающих из членства в Лиге Наций, в тех случаях, когда последняя была бы вынуждена распорядиться о военных либо экономических мерах против России.

Мнение о том, что можно было бы, не принимая решительных мер, позволить заключить соглашение между Германией и Россией, с самого начала защищаемое Англией, встречает несогласие² и, вероятно, будут предприняты решительные демарши перед германским правительством с целью выяснения того, собирается ли Германия продолжать политику, начатую в Локарно, или же она намеревается следовать отрицательной политике России по отношению к Лиге Наций.

Чехословацкое министерство иностранных дел без промедления предприняло все необходимые шаги и меры с целью обратить внимание всех держав Антанты на большое значение подготовленного договора Германии с Россией. В этом направлении в чехословацком меморандуме, поданном по просьбе держав Антанты³, подчеркивается главным образом юридический момент и ставятся в целом точные вопросы, на которые Германия должна была бы дать определенный ответ, чтобы стало ясно, какую позицию в будущем она заняла бы в конкретных ситуациях, с одной стороны, как член Лиги Наций, с другой — как контрагент подготавливаемого договора с Россией.

Есть еще надежда, что удастся добиться того, чтобы Германия не заключала подготавливаемого договора или же изменила бы его так, чтобы он не противоречил обязанностям, которые будут вытекать для Германии из факта ее вступления в Лигу Наций.

Тем не менее необходимо иметь в виду серьезное значение, которое имеет это событие для общего положения в Европе, тем более, что в последнее время возникли осложнения так же в связи с опасной экспансионистской политикой Италии в Средиземном море⁴, в частности, в отношении Турции.

*SUA, Praha, PMR, schůze vlády ČSR,
VI/5, 16. dubna 1926, příloha k proto-
kolu o schůzi, kart. 4067.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 188, 193.

² Предположение Э. Бенеша о том, что точка зрения правительства Великобритании натолкнется на сопротивление, не оправдалось. Правительственные круги Франции после первоначального колебания присоединились к тактической линии Чемберлена. Однако официально они не поставили об этом в известность Э. Бенеша.

³ Об упомянутом меморандуме см. док. 188, 193. Причины, побудившие Э. Бенеша к действиям, направленным против подготавливаемого договора между Германией и СССР, имели не только международный аспект. Они были также обусловлены стремлением Э. Бенеша укрепить свои позиции внутри страны, ослабленные неудачами чехословацкой дипломатии в ходе локарнских переговоров и особенно после перехода в оппозицию реформистских партий, бывших главной опорой Бенеша в правительственной коалиции. Действия Э. Бенеша должны были подтвердить его авторитет в вопросах международной политики, его антисоветскую и антигерманскую позиции и парализовать, таким образом, критику в свой адрес со стороны крайне правых чехословацких буржуазных кругов.

⁴ Экспансия Италии в Центральной и Юго-Восточной Европе была начата в середине 20-х годов. 27 ноября 1926 г. между Италией и Албанией был заключен так называемый Тиранский договор, в результате которого Албания попала в зависимость от Италии. Этот шаг серьезно обострил отношения между Италией и Югославией. Одновременно Италия стремилась привлечь на свою сторону Болгарию и затем Румынию и тем самым ослабить Малую Антанту. В Центральной Европе Италия поддерживала прежде всего Венгрию, причем не только в политическом и экономическом отношении, но и поставками оружия.